

Под напором уговоров и угроз Фан Чжао Юй Жань наконец раскрыл правду. Конечно, он не сказал прямо: «Чу Мянью распустил слух, что твой член съёмный», а просто взял фруктовый леденец «Вань-Вань» и наглядно продемонстрировал:

— Вот твоя штука там — как это.

Он взял леденец за оба конца и со щелчком разломил пополам, отчего Фан Чжао невольно сжал ноги.

Тот с немым ужасом посмотрел на Чу Мянью, затем с праведным гневом ткнул Юй Жаню в плечо:

— Это всё твоя вина! Ты развратил нашего кумира!

— Да брось, он просто показал свою истинную сущность, — Юй Жаню протянул Чу Мянью половинку леденца, но тот лишь брезгливо отвернулся.

Пришлось засунуть обе половинки в рот. Леденец таял, сладкий сироп стекал по пластиковой обёртке. Не задумываясь, он ловко поймал капельку кончиком языка. Чу Мянью заметил это краем глаза и сначала не придавал значения, но когда Юй Жаню ещё и сладко ахнул после глотка ледяной воды, он ускорил шаг, отдаляясь от него.

— Какие экзамены после обеда? — спросил Юй Жаню, зажав обёртку во рту.

— Политология и история. Можно учебником пользоваться, — ответил Фан Чжао. — Не волнуйся, все основные моменты мы подчёркивали на уроках.

— Чёрт, я не подчёркивал, — Юй Жаню посмотрел на них. — Пойдёмте быстрее, дадите списать.

Они не задержались. Вернувшись в школу, они обнаружили, что в классе стоит непривычная тишина. Юй Жаню вошёл через заднюю дверь и не увидел учителя, но заметил странную девушку. Она была не в школьной форме и сидела посреди класса.

Юй Жаню разглядел только её спину: длинные прямые чёрные волосы, свободно ниспадающие на чёрный топ, обнажающий тонкие белые плечи. Она наклонив голову говорила что-то узкоглазой однокласснице:

— Тебя разве не учили, что нельзя трогать чужие вещи? Даже убрать за собой не смогла — специально людям пакостишь или просто уродилась такой?

Юй Жаню никогда не слышал столь агрессивного тона среди сверстников. Каждое её слово

было точно в цель. Оказавшаяся под прицелом староста, похоже, никогда не сталкивалась с подобным и просто стояла в оцепенении.

Классный руководитель Сян Сюэхуа не выдержала и вступилась:

— Простите. Вы же не появлялись в школе, вот мы и использовали вашу парту...

Чёрноволосая девушка тут же прервала её:

— Раз я не приходила, значит, можно брать мои вещи? Парты — собственность школы. Кроме учителей, никто не имеет права здесь сидеть! Ты же староста? Пусть все, кто пользовался моей партой, извинятся лично, иначе этому не будет конца.

Закончив, она скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула. В классе повисла тишина — все переглядывались, не зная, что делать.

В этот момент мужской голос нарушил гнетущую атмосферу:

— Простите!

Все обернулись и увидели Юй Жаня, подходящего к девушке с искренними извинениями:

— Я пару раз спал здесь, потому что на моей парте не было места из-за беспорядка.

— Спал? — Услышав его голос, девушка разозлилась ещё сильнее. — Разве ты не знаешь, что «мужчины и женщины должны держаться отдельно»? Даже если здесь раньше никто не сидел, разве можно занимать место, которое может принадлежать девушке?

Она нахмурилась, готовясь обрушить новый шквал ярости, но, повернувшись и увидев перед собой красивого юношу, поспешно проглотила готовые сорваться с языка слова.

Разгладив морщинки на лбу, она равнодушно махнула рукой:

— Ладно, раз ты такой симпатичный, я тебя прощаю.

Судить о людях по внешности было её жизненным принципом.

Чу Мянью молча наблюдал за девушкой с момента входа в класс. После этих слов он не выдержал и подошёл, пнув её стул ногой.

Это действие было явной провокацией. Девушка резко подняла на него взгляд — и застыла в шоке.

Вся её враждебность мгновенно испарилась.

— Ты... почему ты здесь? — прошептала она, губы слегка дрожали.

Чу Мянью разглядывал её подводку, расплывшуюся в уголках глаз.

— Ты пила? Иди умойся.

Голова девушки кружилась — то ли от алкоголя, то ли от неожиданной встречи. Она опустила глаза и поспешно ретировалась, протискиваясь между учениками. Долгое время она не возвращалась.

Как будто наблюдая окончание фарса, все постепенно разошлись по местам. Староста, только что подвергшаяся нападкам, наконец осмелела и начала бесконечно жаловаться, пока Сян Сюэхуа не уговорила её начать готовиться к экзамену.

Когда атмосфера в классе вновь оживилась, Юй Жань спросил:

— Кто это была?

— Одноклассница, которая раньше не появлялась... Цуй Хэ? — Фан Чжао вспомнил её имя и посмотрел на Чу Мянью. — С ней всё в порядке?

Чу Мянью достал учебник истории и протянул Юй Жаню:

— Она просто любит создавать проблемы. Не обращай внимания.

— Вы учились в одной школе? — поинтересовался Юй Жань.

— Нет, но с детства участвовали в одних конкурсах, поэтому знакомы.

— Какая она свирепая, — Юй Жань лёг на учебник и начал подчёркивать. — Я даже испугался, думал, она сейчас ударит.

Чу Мянью искоса взглянул на него:

— Ты же даже племянника завуча бил. Чего ты её испугался?

— Она же девушка. Такому здоровяку, как я, поднимать руку на хрупкую девочку — ты бы на моём месте смог?

Два экзамена после обеда с открытыми книгами прошли легко. Юй Жань подмигнул Чу Мянью, и они сдали работы заранее, отправившись играть в бадминтон на спортплощадку.

— Финальный удар — Плавающий Шар Феникса! Прими это! — Юй Жань подбросил волан высоко вверх и изо всех сил ударил ракеткой, но Чу Мянью с лёгкостью отбил его обратно. — Чёрт, как ты раскусил мой финт?..

После активной игры щёки Чу Мянью порозовели, на них проступил лёгкий румянец. Сыграв несколько партий, они устали, опустили ракетки и переводили дыхание.

Юй Жань поднял глаза и увидел вдалеке человека, сидящего на ступеньках у школьного корпуса и тоже смотрящего в их сторону.

— Цуй Хэ, кажется, ищет тебя, — напомнил он Чу Мянью. — Я пойду куплю воду и вернусь.

Чу Мянью кивнул, поднял за Юй Жаня ракетку и направился к Цуй Хэ.

Та жевала жвачку, и её первая фраза повторила прежний вопрос:

— Почему ты в Чэнцзюне?

— Поступил по результатам экзамена, — Чу Мянью присел рядом и спокойно объяснил: — Проспал на вступительных, поэтому не успел решить много заданий.

— Не верю, — без тени сомнения заявила Цуй Хэ. — Как ты мог допустить такую глупую ошибку? Наверняка заранее принял таблетки.

— Если не веришь, спроси учителей о моих результатах. — Чу Мянью снял пиджак школьной формы, откинул со лба прядь волос, почувствовав приятную прохладу.

Цуй Хэ ненадолго замолчала. Она пристально разглядывала лицо Чу Мянью, словно пытается найти в его глазах следы вины. Но Чу Мянью оставался бесстрастным, что лишь раздражало её.

— Ты что, пытаешься избегать их? — наконец спросила она.

— Кого?

— Учителей и одноклассников из средней школы. Разве ты их не ненавидишь?

— Мы с тобой учились в разных школах, ты не знаешь обстановки, — Чу Мянью достал влажные салфетки и начал медленно вытирать руки. — Избегать или нет — не суть важно. Я не могу поступить в топ-3 школ города, Чэнцзюнь — мой нынешний уровень.

— Чушь. А как же рекомендация?

— Квоты не было.

— Что?

— Для меня не нашлось места в экспериментальном классе Первой школы, а от рекомендации в Жунган я отказался — хотел заниматься естественными науками, — быстро объяснил Чу Мянью и, не дожидаясь новых вопросов, перевёл тему: — Ты на этот раз после экзамена пойдёшь на занятия?

— Не знаю... Чёрт, как же бесит. Мой отец позвонил классной руководительнице позавчера, спрашивал, как я учусь. — Цуй Хэ нервно достала из кармана резинку и небрежно собрала волосы. — Вот он и узнал, что я уже месяц не появлялась на уроках. Чуть не сломал мне ногу, когда вернулся.

Она закатала штанину, показывая Чу Мянью синяки на коже.

Тот нахмурился:

— И как ты тогда в начале семестра брала отпуск...

— Попросила знакомого прикинуться моим отцом. — Цуй Хэ вздохнула. — Ладно, не хочу говорить об этом идиоте.

Чу Мянью отвел взгляд:

— Сейчас ходи на занятия исправно.

— Как же скучно...

— А прикидываться плохой девочкой — интересно? — голос Чу Мянью стал ледяным. — Твой сегодняшний вид в обед был по-настоящему тупым.

Знакомый ворчливый тон заставил Цуй Хэ рассмеяться, но, как часто бывает, крайняя радость обернулась печалью — она случайно проглотила жвачку. Схватившись за горло, она попыталась вызвать рвоту. Слезы выступили на глазах, но жвачка всё же проскользнула в

пищевод.

— Эх...

Затем Цуй Хэ вспомнила ещё кое-что:

— А кто тот симпатичный парень, что с тобой играл? Твой друг?

— Юй Жань. — Чу Мянью назвал его имя, но тут же отверг наличие «дружбы». — Мы просто недавно немного сблизились, не более того. Вряд ли это можно назвать... дружбой. После распределения по классам мы, скорее всего, перестанем общаться—

Не успев закончить, он резко почувствовал сонливость.

Цуй Хэ обернулась и увидела, что Чу Мянью закрыл глаза и сильно клонится вперёд. Она схватила его за плечо, чтобы он не упал с лестницы.

Когда Юй Жань вернулся с водой, он застал Цуй Хэ в растерянности озирающейся по сторонам. Их взгляды встретились, и девушка, словно прирождённый коммуникатор, улыбнулась и поманила его помочь.

Юй Жань молча подошёл, поставил две бутылки с водой на землю и взял спящего Чу Мянью на руки. Движение было настолько естественным, что Цуй Хэ на мгновение опешила.

— Ты... отнесёшь его в класс? — наконец спросила она.

— А? Пусть сначала поспит, — просто ответил Юй Жань. — Раз уж ему так удобно на мне, зачем класть на землю?

Цуй Хэ на секунду потеряла дар речи, но затем рассмеялась — Юй Жань казался ей забавным.

— Вы друзья? — повторила она свой вопрос, и на этот раз получила уверенный ответ:

— Конечно.

— Ты часто за ним присматриваешь в школе?

— Ну, более-менее. Он же каждый день спит.

— И тебе не в тягость?

Юй Жань удивился:

— Что в этом тяжёлого? Мой одиннадцатилетний брат доставляет больше хлопот.

Когда девушка рассмеялась, её лицо с резкими, но красивыми чертами напомнило Юй Жаню героинь гонконгских боевиков из детства. Цуй Хэ встала, отряхнула брюки и сказала:

— Ладно, пока поверю. Не обижай Чу Мяня, а то я тебя побью.

Повернувшись, чтобы уйти, она сняла резинку, и волосы снова рассыпались по плечам. Сделав несколько шагов, она остановилась и оглянулась:

— Ты правда хочешь дружить с Чу Мянем?

Юй Жань поднял на неё глаза и просто твёрдо кивнул. Этого было достаточно — Цуй Хэ больше не сомневалась и, улыбнувшись, ушла.

На этот раз Чу Мянй спал очень крепко. Многие ученики, закончившие экзамен, не смогли разбудить его, уходя домой. Когда последние лучи солнца растаяли на горизонте, он наконец начал приходить в себя.

Лицо уткнулось в знакомую ткань — школьную форму Юй Жаня. Шея затекла, и ему было лень двигаться, поэтому он продолжил лежать на его груди.

— Где Цуй Хэ? - хрипло спросил он не открывая глаза.

— Все уже разошлись по домам, — тихо ответил Юй Жань. — Я тебя звал, но ты не просыпался.

— О чём она с тобой говорила?

— Да ни о чём. Спросила, считаю ли я тебя другом.

Чу Мянй резко открыл глаза. Вдыхая свежий запах стирального порошка с формы Юй Жаня, он поднялся, потер затекшие плечи и сменил тему:

— Пойдём, уже поздно.

Подняв рюкзак, он заметил, что Юй Жань всё ещё сидит на месте.

— Ты чего?

В голосе Юй Жаня не было обычной весёлости, когда он странно тихо сказал:

— Чу Мянью, я кое-что заметил.

— Что?

В сгущающихся сумерках их лица были едва различимы. Лёгкий ветерок заставил Чу Мянью непроизвольно сжать пальцы.

И тогда он услышал, как Юй Жанью медленно произнёс:

— Ты плакал во сне.

<http://bllate.org/book/15486/1373214>